

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-6-56

УДК 316.62:314.6(571.56-17)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ СЕВЕРНЫХ СЕМЕЙ: СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ К ИЗМЕНЯЮЩИМСЯ УСЛОВИЯМ

Константинова Т.Н.

Кочевой образ жизни северных народов, за последние триста лет претерпела коренную трансформацию под влиянием российской государственной политики. К примеру, освоение природных ресурсов северных территорий промышленными компаниями, в настоящее время, отторгает земли традиционного хозяйствования и побуждает семьи коренных народов адаптироваться к другим условиям жизнедеятельности. В ходе социологического исследования на основе социокультурного и исторического анализа определены основные этапы «оседания» кочевых семей в сельских поселениях.

Цель исследования: на основе полевого исследования проанализировать социальную адаптацию коренного населения к трансформирующемуся обществу: поведения семей под влиянием внешних факторов, становление молодежных установок, определить адаптационные стратегии родителей и детей.

Методика исследования. Данное исследование основано на методологии социокультурного анализа, в исследовании семьи использованы системные и функциональные подходы, методы социологии: анкетирование, интервью, наблюдение и анализы статданных.

Результаты. Представленные данные полевого социологического исследования показывают различное влияние глобализационных процессов на социальное самочувствие младшего и старшего поколений северных семей. На основе анализа эмпирических данных выявлены типы и структуры сельских семей Жарханского национального наслега Олекминского улуса Республики Саха (Якутия).

Область применения. Результаты исследования могут представлять интерес для разработки региональных и местных программ для поддержки сельских семей в современных условиях.

Ключевые слова: кочевой образ жизни; трансформация ценностных установок; традиционное хозяйствование; сельская семья; социальная адаптация.

TRANSFORMATION OF LIFESTYLE NORTHERN FAMILIES: SOCIAL ADAPTATION TO CHANGING CONDITIONS

Konstantinova T.N.

The nomadic lifestyle of northern people in the past three hundred years has undergone a radical transformation under the influence of Russian state policy. For example, the development of natural resources of the northern territories by industrial companies, now rejects the traditional land management and encourage indigenous families to adapt to different conditions of life. In the case study, based on socio-cultural and historical analysis of the basic steps of «settling» of nomadic families in rural areas.

Objective: *on the basis of field research to analyze the social inclusion of the indigenous population to a transformed society: family behavior under the influence of external factors, the development of youth facilities to identify adaptation strategies of parents and children.*

The methodology of the study. *This study is based on the methodology of social and cultural analysis, the study used the family system and functional approaches, methods of sociology: questionnaires, interviews, observation and analysis of statistical data.*

Results. *The data field of sociological studies show different effects of globalization processes on the social well-being of younger and older generations of northern families. Based on the analysis of empirical data revealed the types and structure of the national rural families Zharhanskogo nasleg Olekminsky Ulus of the Sakha Republic (Yakutia).*

Scope. *The study results may be of interest for the development of regional and local programs to support rural families today.*

Keywords: *nomadic life; transformation of attitudes; traditional economy; rural family; social adaptation.*

Введение

Переход кочевых оленеводческих этносов к оседлому образу жизни начался с экспансией русскими северных территорий, примерно с XVII века. Осваивая территории и строя локальные пункты российское государство проложило магистральную дорогу, по которой осуществлялись покорение – сбор ясака – торговля. Первоначально в Якутии служивыми казаками были построены несколько острогов (Олекминский, Якутский, Ленский, Вилюйский, Зашиверский и Верхоянский), которые служили пунктами для продвижения вглубь Якутии и регулирования сбора ясака и жизнедеятельностью коренных северных народов.

Одним из первых был построен Олекминский острог, основанный Петром Бекетовым в 1635 году. Данный пункт очень быстро превратился в административный центр, благодаря географически стратегическому положению, на узле рек Лены, Олекмы и речки Чары (в те давние времена реки служили дорогой). Олекминский острог на юго-западе граничил с амурской областью и Забайкалье, на севере с вилюйскими районами, с юга имел выход через Иркутскую область к озеру Байкал и Бурятию, через речку Чара – в Монголию и Китай. Поэтому с XVII века в Олекминском остроге обосновались в первую очередь сборщики налогов, почтовые ящики, купцы и первые переселенцы, крестьяне и казаки. Также вокруг острога сконцентрировались поселения безоленных, обедневших коренных народов саха (якутов) и эвенков, которые были вынуждены осесть из-за внедрения аманатской системы для сбора ясака. То время условно можно назвать первым этапом оседания кочевых эвенков Олекмы.

Социальная адаптация кочевых народов оказалась очень гибкой и предприимчивой к изменениям. Впрочем, адаптация происходила у всех, и у коренных и у пришлых людей. Если коренные народы усваивали земледелие, огородничество и православную религию, то пришлые приспособились к экокультуре Севера, в широком смысле слова.

До XX века большинство кочевого населения все же сохраняли свой традиционный кочевой образ жизни, язык и культуру. О чем свидетельствуют материалы этнографических исследований, накопленные с XVIII века. Этнографы, описывая родоплеменной социальный строй северных аборигенов, к тому же отмечали у них архаичные формы семейно-брачных отношений. К примеру, В. Иохельсон, в начале XX века писал, что мифы свидетельствуют о существовании у северных народов многоженства, и в жизни богатый «тунгус» имел трех жен и более [10]. Многие исследователи, в том числе и Я. Линденау отмечали формы и признаки такой архаичной формы брака как групповой брак братьев и сестер у тунгусов и коряков [11]. Советские этнографы Б. Долгих, В. Туголуков писали о следах матрилокального брака [8], [12]. В свою очередь, профессор Г.П. Башарин исследуя топоним «Жархан» на ономастических материалах двухвековой давности писал о том, что Жарханский род происходит от женского имени «Йархан» или «Ярхан», что также может свидетельствовать о признаках матрилокальности [2]. В начале XX века, по сведениям, В. Богораза, В. Иохельсона, под влиянием русской культуры и православной религии у коренных народов северо-востока Якутии сложились большие патриархальные семьи и малые семьи, т.е. они заметили разложение родоплеменного строя, изменение культурных установок и ценностей, а также и семейно-брачных отношений [5].

Как утверждал В. Туголуков, крупнейшими родами тунгусов на Вилюе и в Олекме в первой половине XVII в. были калтакули, нанагиры, баягиры, долганы, мургаты, быллеты, нюрмага-

ны, киндигиры, сологоны, угулээты, почеганы, вакараи, маугиры, ваянды, буляши [12]. В настоящее время остатки некоторых родов проживают в Киндигирском, Чаринском, Тянском и собственно, в Жарханском национальном наслеге Олекминского района.

До XVIII века тунгусы, как называли до революции эвенков и эвенов были кочевыми народами. Важнейшей формой их традиционной хозяйственной деятельности было круглогодичное кочевое оленеводство, а вспомогательными, сезонными – охота, рыболовство и сбор дикорастущих. Кочевая жизнь коренных народов Якутии основывалась на способности людей перемещаться со своими стадами в процессе сезонной миграции. Перемещения происходили нехаотично, а в пределах определенной территории, к которым родовая община имела доступ. До освоения русскими северных территорий, эвенки или тунгусы были расселены от Енисея до Охотского моря на востоке, и от Амура до Якутии, т.е. они заселяли всю Сибирь, Дальний Восток и Якутию. По их количеству, исследователи дают разные цифры (от 21 тысячи до 70 тысяч). Наиболее точные данные об их численности дала перепись 1897 г. – 64500, при этом родным языком считали тунгусский 34471 человек, остальные – русский (31.8 %), якутский, бурятский и другие языки. (Википедия).

Как уже было сказано, первый этап адаптации коренных народов к оседлому образу жизни начался еще с XVIII века, а к промышленности с XIX века. Находка богатой залежи золота на речке Чара способствовало появлению приисковой системы добычи природных ресурсов (в основном золота и слюды). Данное обстоятельство повлияло и на экономику кочевого хозяйства. Местное население выступало в качестве проводников, перевозчиков груза, поставщиков леса, продукции оленеводства и рыболовства. «В быту в эвенкийском обиходе появились водка, табак, ткани, оружие, продукты питания (чай, крупы, сахар), дорогостоящие сладости и безделушки... В целом же эвенкийские хозяйства оставались по преимуществу оленеводческо-охотничьими. Однако, сама техника охоты и её, так сказать, целевая установка значительно изменились» [14]. Некоторые безоленные эвенки перешли к аграрному хозяйству т.е. земледелию и скотоводству. Таким образом, у некоторой части коренного населения традиционное присваивающее хозяйство изменился на другой тип хозяйства.

Второй, основной этап оседания кочевого населения начался с политики «перевода отсталых народов к оседлому образу жизни» [4]. С одной стороны, советская политика погубила «управляющую элиту кочевых этносов» – глав родов, шаманов, зажиточную часть населения, имеющих большее стадо оленей, что негативно сказалось на духовное и психологическое состояние и мировосприятие коренного населения. С другой стороны, образование оленеводческих колхозов привело к полuosедлому или полукочевому образу жизни. Это означает, что

кочевье стало осуществляться по ограниченному маршруту, и основная база кочевой семьи обосновалась в оседлом поселении. В тот период, государство взяло на себя функции воспитания и опеку детей кочевых семей, что в свою очередь разделило семью на две части, родителей и детей. Данное обстоятельство, как нам кажется, повергло кочевое сообщество в аномию. Результатом аномии выступают потеря родного языка, безбрачие каждого третьего северянина, асоциальное поведение, снижение рождаемости, ранняя смертность, что и подтверждается многими социальными исследованиями на севере. К примеру, Борисов М.Н., в своем социологическом исследовании по демографическим проблемам отмечает сокращение продолжительности жизни у коренных малочисленных народов, что как он считает «угрожает ...вымиранию» данных этносов [6]. Как пишет известный северовед У.А. Винокурова «депуляционные тенденции привели к аттенуации (ослаблению) ценностей чадолюбия, человеческой жизни, родительства, внутриэтнической ценности» [7]. Далее, можно отметить работу Осиповой О.В., где она, исследуя аккультурационные стратегии молодежи Арктики, пришла к выводу о том, что социально-политические процессы поспособствовали «размыванию национальных культур малых этнических общностей» и негативному восприятию собственной этнической идентичности молодежью [13]. С другой стороны, государственное воспитание молодого поколения привело их на «другой уровень цивилизации». В настоящее время в северном сообществе появились интеллигенция, изучающая свою родную речь и культуру, лидеры, ратующие за права коренных народов Севера и писатели, сохраняющие национальные фольклор, традиции и обычаи.

Третий этап оседания кочевых семей мы относим к годам перестройки, в конце XX века. В то время экономический кризис разорил весь агропромышленный комплекс СССР, в том числе и оленеводческие совхозы Жарханского наслега. Поделив оленей разваленного совхоза, многие не смогли их уберечь, и перешли к скотоводству и овощеводству. В настоящее время во всем Жарханском национальном наслеге только у одного оленевода Еремеева Д. сохранились несколько голов оленей.

Как адаптируются семьи коренных малочисленных народов в современных условиях?

В данном исследовании объектом нашего исследования стали семьи коренных народов Жарханского национального наслега Олекминского района Республики Саха (Якутия). Выбор района и наслега определялся, в первую очередь, тем, что проживающий здесь коренной народ – эвенки, за относительно короткое время поменяли кочевье на оседлый образ жизни, быстрее, чем в других наслегах и районах республики.

Методика исследования

Данное исследование основано на методологии социокультурного анализа, в исследовании семьи использованы системные и функциональные подходы, методы социологии: анкетирование, интервью, наблюдение и анализы статданных.

Выборка сельских семей была сделана для всего Олекминского района. По данным ВПН-2010 численность сельских домохозяйств по району составило всего 5530 единиц, что и послужило генеральной выборкой для данного исследования. При расчете на автоматическом калькуляторе на сайте socioline.ru доверительная вероятность надежности была выбрана – 97%, интервал погрешности – 10% и размер выборки составил – 116 сельских семей. Выборка исследования многоступенчатая и квотная по возрасту семьи. В связи с трудностью устройства на работу в селе и отсутствием перспективы на «нормальную жизнь», молодые семьи переселяются в районные центры и город. Следовательно, количество молодых семей в соотношении со средним и старшим поколением меньше. Также короткая продолжительность жизни северян определяет малое количество семей старшего поколения. Потому молодые семьи и семьи старшего поколения в выборке составили по 20% и большее число семей среднего поколения – 60%.

Описание исследования

В настоящее время Олекминское муниципальное образование один из динамично развивающихся южных районов Якутии. Динамика численности населения района и Жарханского наслега по сравнению с другими районами остается относительно стабильной (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения

	2010	2011	2012	2013	2014
Республика Саха (Я)	958,5	958,3	955,8	955,5	954,8
Олекминский муниципальный район	26,8	26,7	26,3	25,9	25,6
Жарханский национальный наслег	1,37	1,37	1,39	1,39	1,39

Социально-экономическое развитие от северных районов отличается тем, что в экономике данного муниципального образования (далее по тексту МО) наряду с животноводством представлены и земледелие (зерновая культура), и огородничество, и промышленность, что определяется мягким климатом и плодородной почвой.

Большинство населения МО, а это 64% проживают в селах, т.е. 16661 человек являются сельчанами (соответственно 36% горожане или же 9338 человек по данным статистики на 1 января 2013г.). В национальной структуре населения преобладают русские – 48,2% и якуты 41,7%. Из коренных малочисленных народов, эвенки составляют – 3,9%, эвены – 0,5% от общего числа населения. В административно- территориальном составе МО Олекминский находятся один город, 2 поселка, 51 сельский населенный пункт, 20 наслегов, в т.ч. 4 национальные наслега, где компактно проживают коренные малочисленные народы Севера.

В самом Жарханском национальном наслеге по данным районной статистики на 1 января 2013 г. проживало 1328 человек в 448 семьях. Из них, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года – 78 семьи, в том числе семьи ветеранов боевых действий – 2, семьи инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов – 13, многодетные семьи – 6, молодые семьи – 3. В ветхих домах проживают 300 чел., или 95 семей. Большинство домов отапливаются автономно дровами. Центральным теплоснабжением обеспечиваются интернат, школа, детсады и близлежащие дома. Водоснабжение также автономное. Бюджетные организации, в которых трудоустроены сельчане это муниципальная администрация, почта, детсад и 2 школы, интернат и медпункт. В данных организациях работают больше женщин, чем мужчин. Основное мужское население занято в животноводстве и личном подсобном хозяйстве.

В данной статье в связи с ограниченным объемом представлены лишь некоторые результаты исследования. Так, для выявления социальной адаптации сельских семей в сложных, трансформационных условиях, нами проведено анкетирование населения. Так, нами выявлено, семейные ценности, установки и семейно-брачные отношения. Большинство опрошенных селян (59,5%) живет в нуклеарной семье, живущих с родителями семей 31,9% и семья, состоящая из одного поколения 8,6%. Как и везде в селах, у 55,2% семей имеются личные подсобные хозяйства (коровы, лошади, огород). Только огород имеют 12,9% опрошенных, только лошадей 8,6%, только коров 31,9%.

Результаты интервьюирования показывают, что традиционные установки и ценности у коренного населения из-за отсутствия государственной поддержки традиционных отраслей и под влиянием глобализационных процессов меняются. Из 22 мужчин в возрасте от 30 до 64 лет на вопрос «Как Вы относитесь к кочевому образу жизни?» ответили следующим образом: в основном молодежь (54,5%) считает, что кочевой образ жизни устарел, 31,8% если бы со стороны государства была поддержка родовых общин, то конечно бы работали оленеводами, 9,1% сказали, если бы были олени, то кочевали бы и 4,5% затруднились ответить. Потомственный оленевод Дяддивилов П.Е., эвенки 1949 г.р. в интервью рассказал: «Раньше, во времена СССР

обеспечение оленеводов было хорошим. Доставляли и еду, и одежду. После развала совхоза получил в одни руки только 8 оленей и их довел до 40 голов. Потом волки съели тугутов, да и сыновья не хотят работать оленеводами. В век развития никто не хочет жить без телевидения и телефонов. Но жить как-то надо, теперь вот и держим трех коров, огород свой. Жаль, нет заготовительной конторы, чтобы сдать картофель. Всю продукцию в основном употребляем сами». Следующий вопрос: «Занимаетесь ли охотой?» также показал на нежелание молодежи заниматься традиционными видами хозяйствования: 40,9% жарханцев не хотят охотиться, 40,9% иногда охотятся и 18,2% постоянно занимаются охотой. Те, которые охотятся, своей добычей и промыслом делятся в первую очередь со своими детьми (40,9%), с родителями (18,2%), с родными братьями и сестрами (22,7%) и с дедушкой и бабушкой (4,5%). В ответах старшего и среднего поколения слышится тоска и безысходность. Они ощущают враждебность окружающей среды («неприязнь» к государственным чиновникам из-за отсутствия законов защищающих их традиционную хозяйственную деятельность, к промышленности отнимающую их территории и т.д.).

Другое дело молодежь коренного населения. У них отношение к образу жизни формируется под влиянием глобализационных процессов и образом жизни окружающих. И это представление совершенно отличается от родительских. Далее нужно отметить также, изменению образа жизни у некоторой части населения способствовало отсутствие государственной поддержки традиционных отраслей и неумение, и незнание рыночных механизмов и правовых знаний.

Далее, анкетные обследования показывают, что система основных жизненных ценностей у сельского населения сохраняются. Так, ценности дети, здоровье и семья более важны, чем друзья, хобби и работа. А ответы на вопрос «По Вашему мнению, значимость семьи, состоящей из отца, матери и детей, в наши дни возрастает или наоборот снижается?» показывают, как нам кажется исторический, культурный либерализм в отношении личной жизни человека. К примеру, в материалах XVIII – XIXвв. исследователи, воспитанные в классическом консерватизме, писали о странной «сексуальной свободе» незамужних девушек до замужества (В. Иохельсон) [10] и о внебрачных рождениях. Различные социокультурные подходы в понимании «личной жизни» определяют различное понимание о свободе и обязанностях мужчин и женщин и их положении в обществе.

В данном исследовании, ответы на вопрос распределились следующим образом, 40,5% выбрали «да, преимущество такой семьи налицо», 31,04% «по-видимому, не всегда, получается жить полной семьей», 21,5% «возможно семья и дети мешают делать карьеру, заниматься

творчеством», 5,2% «сейчас во многих отношениях невыгодно иметь семью, поэтому удобней иметь одного ребенка, не вступая в брачные отношения». На наш взгляд, полученные данные свидетельствуют не только об изменении взглядов на семейно-брачные отношения, но и об изменении жизненных приоритетов в выборе жизненных стратегий.

Заключение

В целом, полевое исследование в районе показывает, что под влиянием внешних факторов жизнь коренных народов переустраивается. Они под влиянием обстоятельств делают рациональный выбор для выживания. Стратегия адаптации кочевой семьи коренных малочисленных народов Севера Жарханского наслега, в конечном счете, это достижение определенного материального положения для выживания. Как показывает история, в сложных «кризисных условиях» сельские семьи полагаются исключительно на свои силы и ресурсы. Стартовые возможности сельских семей невысоки и в образовательном, и в материальном плане. Наше исследование подтверждает, что трансформационные процессы «больно бьют» прежде всего, на общественное сознание, на утрату традиционных ценностей, на человеческий ресурс. Положительным моментом является то, что у молодежи формируются современные установки и ценности.

Такие же выводы делает Баишева С.М. в своих исследованиях по Южной Якутии. Конкретно она пишет: «что в аборигенном сообществе происходит сложный, противоречивый процесс коренного переустройства образа жизни малочисленных народов Севера, что вынуждает эвенков приспособляться к современным формам жизнеобеспечения (малое предпринимательство, возрождение ремесленничества, подсобные и временные работы, переобучение, стремление к получению образования и умению отстаивать свои интересы, изучение опыта других этносов и др.).»

Отмечается снижение численности аборигенного населения в границах традиционного проживания в связи с внутрирегиональной миграцией в поселения городского типа, что детерминировано несовершенством рынка труда, сокращением естественного ареала для ведения традиционного образа жизни и загрязнением окружающей среды. Повсеместное нарушение прав аборигенов в сфере традиционного природопользования привело к отторжению исконных площадей оленьих пастбищ, охотничьих угодий, мест сбора дикоросов и лекарственно-технического сырья. Маркерами повседневной жизни малочисленных народов являются девальвация трудовых мотиваций, маргинализация отдельных слоёв аборигенного сообщества, изменение ценностных ориентаций и отчуждение молодежи от своего этноса» [1].

Следовательно, можно сделать общий вывод: для преодоления демографического кризиса и социальной аномии у коренных малочисленных народов Севера важно на местном уровне поддержка сельских семей не только материально, но и в психологическом плане. Помощь в переосмыслении в философском и духовном понимании смысла и ценности жизни.

Список литературы

1. Баишева С.М. Повседневная жизнь национальных поселений Якутии в контексте социологических исследований // Арктика и Север. 2014. № 14. С. 83-97.
2. Багдарыын Сютбэ «Замыслившие побег в Пегую Орду» // Илин № 1(20). 2000.
3. Башарин Г.П. К истории Западной Якутии //Якутский архив. Вып. 1. – Якутск; Кн. Изд., 1960. 176 с.
4. Балицкий В.Г. От патриархально-общинного строя к социализму. – М., 1969. С. 221.
5. Богораз В.Г. Чукчи. Ч. 1. – Ленинград.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР. 1934.
6. Борисов М.Н. Демографические проблемы малочисленных народов Республики Саха: результаты социологического исследования. – Рыбинск: РГАТА, 1998. 86 с.
7. Винокурова У.А., Шилин К.М. Жизнь – творение человека. Кн. 11. – М.: Очаг, 1995. С. 28-29.
8. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. – М.: Изд. АН СССР, 1960. 622 с.
9. Егоров П.М. Защита окружающей среды и общество в условиях промышленного освоения Республики Саха (Якутия) // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 20. С. 93-99.
10. Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / Пер. с англ. В.Х. Иванова; Институт проблем малочисленных народов Севера. – Новосибирск: Наука, 2004. 676 с.
11. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнографические материалы / Магаданское книжное издательство. 1983. С. 176.
12. Туголуков В.А. Тунгусы (эвены и эвенки) Средней и Западной Сибири. – М.: Наука, 1985. 286 с.
13. Осипова О.В. Аккультурационные стратегии молодежи Арктики// Северо-восточный гуманитарный вестник. 2014. №2(9). С. 54-58.

14. Пастухова А.Ю. Эвенки севера Байкальской Сибири в XX веке (по полевым и архивным данным) // Известия лаборатории древних технологий. – Иркутск: Иркутский государственный технический университет, 2004. Вып. 2.

References

1. Baisheva S.M. Arktika i Sever. no. 14 (2014): 83-97.
2. BagdaryynSjulbje. Ilin no. 1(20) (2000): 23-24.
3. Basharin G.P. K istorii Zapadnoj Jakutii.[On the history of Western Yakutia] Jakutsk: Kn. Izd. Jakutskij arhiv. Vyp. 1, 1960. 176 p.
4. Balickij V.G. Ot patriarhal'no-obshhinnogo stroja k socializmu.[From the patriarchal system to socialism]. – Moscow: 1969. 221 p.
5. Bogoraz V.G. Chukchi. Chast' 1. [Chukchi]. – Leningrad: Izd-vo Instituta narodov Severa SIK SSSR. 1934.
6. Borisov M.N. Demograficheskie problemy malochislennyh narodov Respubliki Saha: rezul'taty sociologicheskogo issledovanija.[Demographic problems of small peoples of the Sakha Republic: results of sociological research]. – Rybinsk: RGATA, 1998. 86 p.
7. Vinokurova U.A., Shilin K.M. Zhizn' – tvorenie cheloveka. [Life - the creation of man]. – Moscow: Ochag, 1995. Pp. 28-29.
8. Dolgih B.O. Rodovoj i plemennoj sostav narodov Sibiri v XVII veke. [Clan and tribal structure of the peoples of Siberia in the XVII century]. – Moscow: Izd. AN SSSR, 1960. 622 p.
9. Egorov P.M. Sborniki konferencij NIC Sociosfera. [Collection conferences SIC sociosphere] 2013, no. 20. Pp. 93-99.
10. Iohel'son V.I. Jukagiry i jukagirizirovannye tungusy. [Tungus and Yukaghir yukagirizirovannye] – Novosibirsk: Nauka, 2004. 676 p.
11. Lindenau Ja.I. Opisanie narodov Sibiri (pervaja polovina XVIIIveka): istoriko-jetnograficheskie materialy [Description of Siberia (the first half XVIIIveka): historical and ethnographic materials]. – Magadan: Magadanskoe knizhnoe izdatel'stvo. 1983. 176 p.
12. Tugolukov V.A. Tungusy (jeveny i jevenki) Srednej i Zapadnoj Sibiri [Tungus (Evenki and Evens) Central and Western Siberia]. – Moscow: Nauka, 1985. 286 p.
13. Osipova O.V. Severo-vostochnyj gumanitarnyj vestnik, no. 2(9) (2014): 54-58.
14. Pastuhova A.Ju. Izvestija laboratorii drevnih tehnologij. Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj tehnikeskij universitet, no. 2, 2004.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Константинова Татьяна Николаевна, младший научный сотрудник

*ИГИиПИМНС СО РАН (Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера Сибирское Отделение Российской Академия Наук)*

ул. Петровского, 1, г. Якутск, 677000, Россия

kotango@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Konstantinova Tatjana Nikolaevna, research associate

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Russian Academy of Sci-
ences Siberian Branch*

ul. Petrovskogo, 1, Yakutsk, 677000, Russia

kotango@yandex.ru